ИЗВЕСТИЯ
Москва
4 ИЮЛ 1935

В. МЛЕЧИН

Блестящий финиш

Побеседуйте с актерами, почитайте их статьи в театральной печати: они недовольны, они протестуют. Чем недовольны актеры, против чего они протестуют? Они недовольны темными работы наших театров, они протестуют против своего вынужденного безделья. Протестуют не обиженные, не обойденные при распределении ролей; люди, полные творческих сил, талантливейшие актеры, признанные и любимые страной, по году и больше не играют новых ролей.

Заслуженный артист республики М. Яншин в своей статье, напечатанной в «Советском искусстве» от 5 июня, пишет:

«За 13 лет своей работы в МХАТ I я сыграл 11 ролей. После доктора Гвоздева в «Трех толстяках», сыгравшего мною в сезон 1929—30 г., и до Олега в «Чудесном сплаве» не играл ни одной новой роли. Нормально ли это? Я знаю, что мои товарищи-актеры не других театров скажут, что ненормально. Но в МХАТ СССР им. Горького с загрузкой актера обстоит очень скверно. Это относится в равной мере и к представителям актерской «молодежи», и к среднему поколению, и к так называемым «старикам». Народные артисты Качалов, Москвин, Леонидов, Книппер-Чехова в отношении количества сыгранных новых ролей на последние годы находятся в положении не лучшем, чем я».

Так. Яншин приводит любопытный расчет. «Актерский цех» МХАТ им. Горького насчитывает свыше 110 человек. В театре работает 9 режиссеров, и, если бы каждый из режиссеров поставил один спектакль в год, театр дал бы на каждой своей площадке — 8 премьер.

Замедленные, вялые темпы работы театров должны быть преодолены. Они тормозят нормальный творческий рост актера, страдают интересы советского зрителя, ибо каждый спектакль МХАТ им. Горького — большое художественное событие.

Два последних спектакля — «Платон Кречет» и «Враги», — которыми закончил театр свой творческий год, отчетливо показывают, какие огромные возможности театра в режиссерском и актерском коллективе театра. Они показывают неизменное стремление к совершенствованию, к расширению творческих горизонтов и к преодолению канонов и привычных приемов.

Очень различны оба спектакля, очень различны обе пьесы. Основоположник пролетарской литературы, гигант художественного слова и молодой, почти начинающий украинский драматург, Горький и Корнейчук, «Враги» и «Платон Кречет», 1906 год и наши дни. Старая МХАТовская гвардия во главе с Качаловым и Книппер-Чеховой во «Врагах» и молодежь, второе и даже третье поколение МХАТовского актерства в «Платоне Кречете». Тем не менее оба спектакля представляют особую внутреннее единство. В обоих спектаклях, пусть в разной мере, ощущается сила революционной страсти, утверждающая мощь революционной идеи, глубочайший социальный оптимизм, любовь и вера в человека, в его творческие силы. Их об'единяет блестящее исполнение всех почти ролей и какая-то очень неожиданная, очень свежая хватка в режиссерской и актерской работе, их об'единяет, наконец, творческая воля руководителя обеих постановок **Вл. И. Немировича-Данченко.**

А. Корнейчук — молодой драматург. Его решающее качество — стремление стойти от штампа, найти свою тему, найти оригинальный, нетронутый уголок нашей действительности. И в этом уголке он ищет новые черты, характер нового человека. История хирурга-коммуниста Платона Кречета, который в борьбе с кланжеством и равнодушием утверждает свое право на эксперимент, на творчество, на полноценную и многогранную жизнь, история архитектора Лиды, которая преодолевает свой мелкобуржуазный индивидуализм в столкновении с Платоном и Берестом, даже традиционный несколько любовный треугольник, в данном случае — Платон, Лиза, Аркадий, — все это умело используется Корнейчуком для того, чтобы лепить живые, яркие и красочные характеры. Пусть многое схематично в пьесе Корнейчука, — он владеет секретом, присущим только подлинному художнику: он умеет волновать и радовать. Зритель почти плачет, когда видит покинутого Лилой Платона, и через несколько минут радостно смеется, видя, что Берету удалось вернуть Лиду. Зритель улыбается рассказу больничной сестры о том, как она оперировала комиссара, когда «вся медицина на разбежалась», и тут же с величайшим волнением следит за развитием внутреннего действия, за ходом операции. Он бурным аплодисментом реагирует на сообщение, что «жизнь народного комиссара спасена», чтобы буквально через секунду вновь впасть в тяжкое уныние, когда Кречет в обморке падает с лестницы.

Постановщик спектакля **И. Судаков** сумел придать спектаклю чрезвычайно динамичный, эмоциональный колорит. В исполнении **Б. Добронравова** Платон Кречет предстал перед нами не только «суровым великаном», но и живым, подвижным, энергичным, эмоциональным человеком. Именно эмоциональность характера Платона Кречета, его живая непосредственность, прямота и честность натуры являются доминирующими свойствами образа, созданного Добронравовым. Человек огромной воли, большой внутренней силы, Платон Кречет Добронравова очень непосредственен. И эта непосредственность создает психологическое оправдание для поведения его и отношения Лиды.

Какие-то особые, почти неуловимые черты новой советской женщины сумела найти артистка **А. Степанова** для роли Лиды. Лида — незаурядная женщина, она талантливый архитектор, она — человек многогранного и сильного интеллекта. И эти ее свойства Степанова целиком доносит до зрителя. Зритель верит, что эта женщина могла, несмотря на свои юные годы, создать, пусть несовершенный, проект новой здравницы. Он понимает также, что критические замечания Кречета должны вызвать бурю в ее душе, и эта буря тем сильнее, чем окупее и сдержаннее проявляет свои настроения Лида. Но сдержанность в словах и скупость в движениях не говорят о пассивности натуры. Наоборот, она способна быть активной в жизни, в борьбе, в любви. И превосходная, целиком осмысленная деталь режиссерской работы — Лида первая целует Платона. Образ Лиды, созданный Степановой, несомненно, обогатит галлерею советских женских образов.

При всей независимости и стойкости характера Лида все же очень молода, а потому чрезмерно порывиста, экспансивна и склонна к поспешным решениям. Она нуждается в руководстве, в дружеском участии, в сильной руке, способной направлять ее поступки. Председатель исполкома Берест и призван быть этим руководителем, наставником. Он выполняет эти функции с величайшим тактом, с большой, подлинно человеческой, большевистской чуткостью. В исполнении **В. Топоркова** Берест убедителен, искренен и правдив. Познакомившись с Платоном, он сразу оценил все достоинства этого человека, сразу принял участие в его судьбе. Он поверил в него, как в работника, ученого и человека. Он верит и Лиде, в ее творческую жизнь. И по-большевистски относясь к людям, он очень осторожно, очень мягко, почти незаметно старается руководить ими, направить их судьбу и устроить их жизнь. К галлерее образов большевиков, созданных нашим театром, Топорков прибавил образ, исполненный мягкими, но выразительными чертами, рельефными и жизненно убедительными.

Старый земский доктор Бублик — несколько традиционный комедийный образ — в исполнении молодого артиста **В. Грибкова** радует своей красочностью, какой-то особой сочностью, подвижностью. Необычайно выразительны жесты Грибкова и его интонации. И кажущееся простодушие, и принципиальность его не заслоняют бесконечной профессиональной честности, искреннего отношения к людям и большой скромности. И когда он зовет к секретарю райкома в надежде у него найти ответы на волнующие вопросы, зритель верит старому доктору.

Превосходна **Е. Мерзе** в роли Майи, прекрасно справляются со своими ролями **Н. Михайловская** (Валя) и **Н. Дорохин** (Степа).

Таков спектакль, созданный «молодыми» кадрами МХАТ, единственный недостаток которого — безрадостное, лишенное свежих красок оформление художников **А. Гончарова** и **Л. Ге[illegible]ш.** Но этот недостаток восполняется мастерством и экспрессией в исполнении, углубленной работой режиссуры, созданной спектакль очень бодрый, очень оптимистический, очень светлый.

Этот же оптимизм, эта же бодрость пронизывают и другой спектакль — «Враги» Максима Горького. Но этот спектакль отличается от «Платона Кречета» силой философского обобщения, глубиной мысли и неповторимой выразительностью горьковского слова.

Какая нужна была зрелость политической мысли, какая нужна была сила художественного проникновения, чтобы 30 лет назад создать эту пьесу, каждая строка которой — разрывчатый снаряд, посылаемый в бастион врага! Лишь подлинно пролетарский и великий художник мог в живых образах так последовательно, до конца разоблачить подлую сущность российского либерализма и предугадать народение фашистствующей буржуазии! Какая нужна была сила веры в дело рабочего класса, чтобы в 1906 г. так ворко видеть конечную победу пролетариата!

Наибольшее достоинство спектакля, осуществленного **М. Кедровым**, в необычайной простоте, в суровости спектакля, в его философской глубине. Театр сумел вывести на первую линию огня группу рабочих, заставить ее активно действовать или незримо присутствовать на всем протяжении спектакля. Рабочий Ягодин говорит Работову, идущему на каторгу: «Следишься, окружим, тисем и готово!» В этой несколько наивной, но полной глубокой веры в пролетарскую солидарность и коллективизм фразе раскрывается сущность спектакля. Когда в финале окруженные солдатами стоят сомкнутые ряды рабочих, готовы вот-вот двинуться вперед, «окружить и тискуть», раздавить врага, — зритель готов ринуться на сцену, чтобы вместе с Левшиными и Рябиовыми броситься и на слюнтяевых Бардиных, и на фашиствующих Скоротовых. Эта сцена — замечательное достижение режиссуры спектакля.

Старшее поколение МХАТовских актеров вновь показало себя непревзойденными мастерами, способными к глубочайшему проникновению в сущность драматического материала, во многом нового, непривычного. **В. И. Качалов** создал образ, который войдет в историю советского театра. Не верится вначале, что это Качалов играет Захара Бардина. Где величавая осанка, замечательный вибрирующий голос лучшего диктора страны? Перед зрителем — растерянная фигура, жалкая, ничтожная. У Захара Бардина нет какой бы то ни было ведущей идеи поведения. Его патриархальный либерализм помешка тает чуть только атмосфера на фабрике накаляется. Прерывающимся голосом он что-то лопочет об уступчивости в первых актах, чтобы затем так же лопотать о новых идеях, еще до конца непродуманных, но уже «прозадающихся» в его сознании. Качалов не страшится смешить зрителя, играя за беспомощности героя. Бардин Качалова более жалок, чем смешон. Но он и вреден, он может стать опасным, ибо, человек без характера, он станет слепым орудием в руках Скоротова. А Скоротовы знают, чего они хотят. Они последовательны в своей борьбе с рабочим классом, безжалостны. **Н. Хмелев** играет прокурора Скоротова именно таким — холодным, бесосердечным, но умным негодяем. Играет блестяще, тонко. Через полтора десятка лет такой Скоротов будет возглавлять деникинскую контрреволюцию и массами вешать рабочих в коммунистов.

Захар Бардин бесхарактерен, но подл. Яков Бардин отличается от брата только тем, что не хочет быть подлецом. Но слишком связанному с миром подлости и аксиоматикам, ему в жизни делать нечего. Он — лишний человек, он — продукт безвременья. Он пьянствует и погибает от пьянства. Он из тех, кто через несколько лет во имелю будет декламировать Блока:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы — дети страшных лет России
Забыть не в силах ничего.

Таким именно страдающим пьяницей играет его **В. Орлов.** Яков Бардин не может найти себя ни на одной, ни на другой стороне баррикады. Он сообщает рабочим о готовящемся локауте, но решительно неспособен сделать малейшее движение, чтобы предотвратить расправу над рабочими, или хотя бы протестовать против нее, как это делает Надя. Надя протестует, и в этом протесте она находит или во всяком случае в дальнейшем найдет самое себя. В мастерском исполнении **В. Бакшиной** Надя сегодня еще подросток, несколько капризная, завтра — может вырасти в полноценного человека, способного бороться рука об руку с Сиповым и Грековым. Превосходное исполнение последних двух ролей **М. Болдуманом** (Сипов) и **А. Шателеным** (Греков) содействовало тому, что спектакль очень активизировалась революционная группа. Сипов Болдумана — подлинный организатор масс, скромный, настойчивый и проницательный, способный возглавить движение в нужную минуту. Этим он отличается от Левшина, очень тонко, проникновенно сыгранного **А. Грибиным.** Левшин — живая, подвижная и красочная фигура из среды старых дореволюционных рабочих. Его протест активен, но идеи его туманны. Грибков превосходно передает спокойную сосредоточенность Левшина, его веру в силу рабочего класса, его готовность бороться и с полицией, и со Скоротовыми, и с Бардиными.

Говоря о блестящем актерском ансамбле во «Врагах», необходимо указать на яркое исполнение **О. Л. Книппер-Чеховой** роли Бардиной, **А. Тарасовой** — роли Татьяны и очень оригинально и остро выполненную роль Клеопатры артисткой **В. Соколовой.** **М. Тарханов** создал запоминающийся образ генерала-солдафона, шумливого и самодовольного.

«Враги» — лучший спектакль этого года, «Платон Кречет» — один из лучших. Эти спектакли будут волновать и радовать зрителя, вооружать его для борьбы и творчества.

Таков финиш МХАТ СССР им. Горького, таков финиш московского театрального сезона. Советский театр обогатился двумя спектаклями большой идейной ценности и огромного художественного мастерства.

Велики творческие силы МХАТ имени Горького. Но значительная часть этих сил находится в подпудном нераскрытом виде. Это дает право советскому зрителю требовать от театра новых темпов работы, новых и ярких спектаклей, достойных лучшего в стране коллектива и лучшего в мире зрителя.